

И. БРОДСКИЙ: «Я ВХОДИЛ ВМЕСТО ДИКОГО ЗВЕРЯ В КЛЕТКУ...»

СУББОТА, 3 МАРТА,
1 ПРОГРАММА, 23.55;
ТО-4—21.10

Строки, ставшие названием этого телевизионного фильма-концерта, принадлежат поэту, лауреату Нобелевской премии ИОСИФУ БРОДСКОМУ, которому в конце мая исполнится 50 лет. Поэзия Бродского — философичная, не простая для восприятия, классически строгая и очень современная — стала основой музыкально-поэтической композиции, созданной народным артистом РСФСР МИХАИЛОМ КОЗАКОВЫМ. Он снова, как и в прежних своих работах подобного жанра (фильмы-концерты по произведениям Пушкина, Тютчева, Крылова, Давида Самойлова), выступает одновременно в «трех лицах»: как автор композиции, режиссер-постановщик и исполнитель. Рассказывает МИХАИЛ КОЗАКОВ:

— Моя не просто любовь, не просто увлечение, а работа над поэзией Бродского длится без малого двадцать лет.

Не секрет, что поэзия его отнюдь не проста. Она требует от читателя работы души и ума. Помните, как у Николая Заболоцкого? «Не позволяй душе лениться...» А ведь мы, особенно люди в возрасте, самые настоящие консерваторы. Боимся впустить в душу новое в музыке, живописи, литературе. Трудно! Тем более, если имеешь дело не просто с новым, но к тому же и сложным. Стихи Иосифа Бродского огромны порой даже по размеру.

Они потребовали от меня многих лет работы. На одно-два стихотворения иногда уходило до года. В результате

получилась программа примерно часа на два.

У телевидения свои законы, своя техника — монтаж, звук, планы съемок и т. п. Здесь моя «фантазия» и метражно короче: фильм идет 1 час 05 минут.

С самим Бродским я встретился всего дважды. Это были значительные, интересные встречи. Несмотря на заступничество Ахматовой, Чуковского, Маршак, молодого талантливый поэт жестоко и невежественно судили обыватели, которые ни одной его строчки и понять-то были не в состоянии. Осудили его, как ни смешно и горько, за «тунеядство»: он, видите ли, в основном занимался сочинительством, слишком часто меняя места временной работы (санитар в больнице, ездил с геологическими партиями и т. п.), чтобы заработать на хлеб насущный и снова писать стихи... По приговору суда поэт несколько лет провел в ссылке. А потом его буквально выпихнули за пределы родной страны!

Для меня поэзия Бродского — то, что Шнитке в музыке: новое (иногда парадоксальное, саркастичное, иногда трагичное), основанное на классических традициях. Бродский ведь Поэт высокого стиля, в старинном значении слова, как в XVIII столетии — Тредиаковский, Державин. И это еще скрещено с хорошим знанием западной поэзии, культуры вообще.

Я не претендую на абсолютное приятие формы своей телевизионной «фантазии» (театрализация стиха) любым зрителем. Но буду очень рад, если зритель, «не позволив душе лениться», сделает шаг к постижению поэзии Иосифа Бродского. Пора настала...

Интервью записала
М. БАБАЕВА

Рекламно-информационное агентство «Медиа-С»